

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-755-767

ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКО-АРАБСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI В. (на примере Йемена, Сирии и Туниса)

А.Р. Шишкина

НИУ ВШЭ, Москва, Россия

В.А. Федотова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Статья посвящена изучению современной российской востоковедной литературы по проблеме взаимоотношений между СССР и Российской Федерацией как его правопреемницей, с одной стороны, и некоторыми арабскими странами — с другой. В качестве примера выбраны Йемен, Сирия и Тунис — достаточно важные страны Ближнего Востока и Северной Африки, внимание к которым со стороны российской ближневосточной политики менялось с течением времени. На основе изучения литературы выявляются основные сферы взаимодействия между указанными странами и темы, получившие слабое освещение. Данное исследование может способствовать определению возможностей дальнейшего взаимодействия и оценке потенциальных социально-политических рисков.

Ключевые слова: историография, Ближний Восток, Северная Африка, внешняя политика России, Йемен, Сирия, Тунис, российско-арабские связи.

На протяжении долгого времени СССР, а затем и РФ выстраивали и укрепляли связи со многими арабскими странами. Итогом международного взаимодействия послужили установленные экономические, политические, дипломатические, культурные и социальные связи. Взаимодействие со странами Ближнего Востока и Северной Африки являлось важной составляющей внешнеполитического курса Советского Союза, однако после его распада внимание к некоторым странам-партнерам в этом регионе ослабло, что было связано с обострением внутренних проблем бывших союзных государств, а также с тем, что, по мнению некоторых исследователей, Россия была вынуждена обратиться к стратегии уступок по отношению к странам Запада и США и, как следствие, ослабить внимание к своим прежним партнерам [Эльмаляян 2007].

Описанные тенденции нашли свое отражение в востоковедной литературе, изучение которой позволяет нам определить основные сферы взаимодействия

с изучаемыми странами, а также обозначить пробелы в выстраивании диалога с ними. Особенно актуально это выглядит в свете политических трансформаций последних лет в регионе Большого Ближнего Востока [Системный мониторинг... 2012; Арабский кризис... 2014; Системный мониторинг... 2016; Коротаев, Исаев, Васильев 2015; Коротаев, Исаев, Руденко 2015; Малков, Коротаев, Исаев, Кузьмина 2013; Korotayev, Isaev, Malkov, Shishkina 2013; Korotayev, Isaev, Malkov, Shishkina 2014] а также в связи с изменением общемировых политико-экономических тенденций [Гринин, Исаев, Коротаев 2015; Grinin, Korotayev 2012; Grinin, Korotayev 2014]. Результаты подобного исследования, таким образом, могут послужить опорным материалом для прогнозирования возможных рисков взаимодействия с регионом, а также выстраивания перспектив эффективного сотрудничества.

ЙЕМЕН

С этой арабской страной у Советского Союза, а позднее у Российской Федерации, установились тесные и дружественные отношения, которые, впрочем, значительно ослабли в результате йеменского политического кризиса последних лет [Исаев, Коротаев 2015]. История становления и развития этих отношений получила довольно широкое освещение в русскоязычной научной литературе.

Так же как и многие другие авторы, П.В. Густерин (его авторству принадлежит детальная хронология российско-йеменских отношений с 1883 по 2008 гг.) подчеркивает, что на протяжении всей истории взаимодействия России и Йемена между этими двумя странами были только дружественные отношения [Густерин 2005]. Причем Йемен стал первой арабской страной, которую на экранах кинозалов увидели советские люди — в 1929 г. был снят научно-популярный фильм «Эль-Йемен». Густерин также говорит о том, что значительный вклад в развитие и укрепление двусторонних отношений внес экс-президент Йеменской Республики Али Абдалла Салех.

Истории выстраивания отношений СССР с Северным и Южным Йеменом посвящена диссертация Н.С. Мирошниченко [Мирошниченко 2004]. Она отмечает, что, несмотря на ослабление позиций России на Ближнем Востоке после окончания холодной войны, уже с середины 1990-х гг. обозначилось ее возвращение в ближневосточный регион, входящий в зону российских стратегических интересов. Автор уверена, что возрождение российско-арабских связей будет способствовать и укреплению позиций России на мировой арене. В свою очередь, арабские государства стремятся к развитию многосторонних отношений с Россией, «исходя из необходимости обеспечения обоюдных национальных интересов, сохранения стратегического баланса интересов на региональном и глобальном уровне, а также ради безопасности современной геополитической обстановки в мире».

Академик А.М. Васильев в книге «Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму» [Васильев 1993] пишет, что еще в 1926 г. СССР признал независимость Йемена, который в то время испытывал серьезные противоречия и столкновения с Великобританией и Италией. Автор отмечает, что

основой сотрудничества СССР с Йеменом (который именуется «экзотическим арабийским цветком») в 1920—1930-е гг. была враждебность имама Яхьи по отношению к англичанам.

В последующие годы Советский Союз также оказывал политическую поддержку и осуществлял торгово-экономическое сотрудничество с Йеменом. К 1980-м гг. ЙАР, считаясь прозападным государством, тем не менее, заключила соглашение с СССР о поставках вооружений. Связи с последним в этом случае были для Йемена «козырной картой» на фоне желания вести независимую игру [Васильев 1993].

М.А. аль-Саяги [Аль-Саяги 2007] отмечает важную роль экономики в отношениях Советского Союза и Северного Йемена. Однако в начале 1970-х гг. отношения между Йеменской Арабской Республикой (ЙАР) и СССР стали постепенно ухудшаться, что было вызвано примирением властей Йемена с роялистами в марте 1970 г. и привело к тому, что СССР стал терять свои позиции в Северном Йемене. Это, тем не менее, не сказалось на экономическом сотрудничестве между двумя странами. В 1980-х гг. также отмечалось некоторое снижение интенсивности контактов между СССР и ЙАР, связанное с осложнением внутривнутриполитической обстановки в обеих странах. В целом же автор полагает, что с приходом к власти в Северном Йемене полковника Али Абдаллы Салеха намечилось улучшение отношений между двумя странами вплоть до 1990-х гг.

А.С. Бен Ламлас в своей диссертации, посвященной истории культурного сотрудничества между Йеменом и Советским Союзом [Бен Ламлас 2002], подчеркивал, что отношения между этими странами традиционно носили дружественный характер, подтверждением чему служит солидная правовая база. Несмотря на то что в первой половине 1990-х гг. произошел заметный спад в двустороннем сотрудничестве, возможности для его «оживления», по мнению автора, на начало XXI в. были далеко не исчерпаны. Автор особое значение придавал культурному сотрудничеству, отмечая, что культурное сотрудничество обладает известной самостоятельностью по отношению к политике, поскольку включает в себя сферы искусства, здравоохранения, информации, спорта и т.д., а главным его результатом является сближение не только правительств, но и народов, их взаимное ознакомление и преодоление имеющихся предрассудков и стереотипов.

Взаимосвязь между Россией и Йеменом находит свое отражение даже в таких нетипичных исследованиях как, например, диссертация З. Али Рашид, посвященная кросс-культурному изучению агрессивного поведения у подростков России и Йемена [Али Рашид 1999]. Автор приходит к выводу о том, что кросс-культурные факторы личности оказывают определяющее влияние на проявление агрессивного поведения как подростков России, так и Йемена. Агрессивность, как правило, связана с половыми и возрастными особенностями личности, при этом юноши как России, так и Йемена более агрессивны, чем девушки.

Уже в 1990-е гг. стали обнаруживаться и определенные проблемы, связанные с деятельностью йеменских исламских радикалов. Так, К.И. Поляков начинает свою статью «Йеменские экстремисты и Россия. Вести из ближнего зарубежья»

[Поляков 1999] с описания некоторых проповедей хатыбов на севере Йемена, в которых довольно часто звучит тема России. Слушателям — выходцам из разных арабских стран, «объединенных разве что принадлежностью к «воинству Аллаха», — рассказывают о притеснении мусульман и политике их насильственного обращения в атеистов и христиан и т.п. Впрочем, резюмирует автор, сами йеменцы неоднозначно относятся к тому, что на их территории обосновались некоторые радикально настроенные исламисты.

В целом же повторим, что наилучшим образом в русскоязычной историографии изучена история развития российско-йеменских связей вплоть до начала 2000-х гг. Проблема же развития российско-йеменских отношений в 2000-е гг., а в особенности в бурный период, последовавший за приходом в Йемен «арабской весны» [Назир 2014], еще ждет своих исследователей.

СИРИЯ

Сирия также является примером страны, отношения России с которой традиционно носят дружественный характер. Дипломатические отношения между СССР и Сирией были установлены в 1944 г., и с этого момента поддерживалось и развивалось торгово-экономическое, стратегическое (что было особенно актуально в свете углубления сирийско-израильских противоречий) и культурное сотрудничество между этими странами. Так, основываясь на интервью с атташе по культуре посольства Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации, Т. Соловьева отмечает многовековой опыт взаимоотношений между Россией и Сирией в различных сферах, в том числе в области просвещения и высшего образования, культуры и искусства, науки и религии [Соловьева 2004]. Однако наиболее динамично развивающимся аспектом российско-сирийского взаимодействия уже давно было военно-техническое сотрудничество [Люкманов 2006].

М.И. Назир пишет о том, что деятельность советского правительства во многом была направлена на сближение с Сирией, и очевидным было стремление таким образом обрести союзника и укрепить свои позиции в регионе. Одной из важных характеристик сотрудничества двух стран была стабильность военно-технического оснащения, а советское оружие хорошо себя зарекомендовало и пользовалось большим спросом [Назир 2014].

Как отмечал в 2008 г. В.В. Евсеев [Евсеев 2008], после распада Советского Союза позиции России в Сирии существенно ослабли, что было вызвано не только резким сокращением ресурсной базы, но и недостаточно продуманной политикой бывшего министра иностранных дел РФ А.В. Козырева на Ближнем Востоке. Прорыв в отношениях между Россией и Сирией произошел в 2005 г., после списания советского долга Сирии в обмен на гарантии новых заказов на вооружение. Кроме того, в этот же период наблюдался рост российско-сирийского товарооборота, в частности в нефтегазовой сфере, которую, по мнению автора, можно считать наиболее перспективным направлением сотрудничества двух стран. В.В. Евсеев приходил к выводу о том, что России можно было бы рассматривать Сирию в качестве внешнеполитического союзника, однако оказание помощи последней

и, таким образом, ослабление давления США на Сирию становилось практически невозможным без поддержки со стороны Германии и некоторых других западных держав ввиду ограниченности ресурсов и недостатка передовых технологий [Евсеев 2008].

Б.В. Долгов отмечает, что современная политика России в отношении Сирии должна быть весьма взвешенной и учитывать все возможные последствия, поскольку падение правящего режима способно привести к ситуации, подобной ливийской, а это, в свою очередь, чревато активизацией исламистского экстремизма, который может быть направлен в том числе и против России [Долгов 2011]. Автор также подчеркивает, что Сирия, будучи потенциальным проводником экономических и военно-политических интересов России на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземноморья, должна занимать достаточно важное место в российской внешней политике.

Активно обсуждаема и проблема экстремизма в контексте российско-сирийских отношений. Особенно болезненным вопросом для России является религиозный экстремизм и связанный с ним сепаратизм на Северном Кавказе. Так, М. Назир убежден, что Сирия сыграла важную для России роль в борьбе с экстремизмом, срывая с помощью своих служб безопасности попытки представителей чеченской диаспоры поддержать вооруженную борьбу на Северном Кавказе, а также препятствуя установлению сотрудничества между руководством ХАМАС и кавказскими повстанцами [Назир 2014].

А.В. Кушхабиев утверждает, что затянувшийся сирийский кризис оказал влияние на положение практически всех конфессиональных и этнических групп Сирии, и, соответственно, внес кардинальные изменения и в положение черкесской диаспоры в этой стране¹. Черкесы в данном случае оказываются в уязвимом положении, поскольку часть из них поддерживают оппозицию и, таким образом, возникает опасность возможных репрессий. Кроме того, участились попытки обращения к руководству РФ, а также Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии с просьбами о содействии в возвращении их сограждан на Родину.

В связи с сирийским кризисом обострился также и курдский вопрос: в частности, турецкое руководство стало уделять этой проблеме повышенное внимание, чтобы, во-первых, смягчить отношения с курдской оппозицией, а, во-вторых, не допустить подъема курдского национализма в этническом Курдистане в свете сирийских событий [Жигалина 2011]. О.И. Жигалина подчеркивает, что «курдская» политика Турции основана на идеологии неоосманизма, что провоцирует интерес этой страны к близлежащим регионам, включая Кавказ, Каспийский и Черноморский бассейны, Балканы, Восточное Средиземноморье и Ближний Восток. А это, в свою очередь, может затронуть интересы связанной с ними исторически и географически России.

¹ Кушхабиев А. Кушхабиев: положение черкесов Сирии усугубляется их нейтральной позицией в конфликте. Кавказский Узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/200240> (дата обращения 08.06.2016).

ТУНИС

В отечественной науке уже сложилась определенная традиция исследования истории российско-тунисских связей. Так, Н.А. Жерлицына в статье «Тунис в путевых очерках российских путешественников конца XVIII — начала XX вв.» раскрывает для читателей Тунис таким, каким его видели наши соотечественники три века назад [Жерлицына 2001b]. По мнению автора, дружественные контакты, налаженные еще к 1917 г. между Российской империей и Тунисом, заложили прочный фундамент для поддержания и развития гуманитарных, культурных связей стран в XX и XXI вв. [Жерлицына 2001b: 171].

В другой работе («Исторические связи и сотрудничество России и Туниса») Н.А. Жерлицына рассматривает исторические предпосылки установления контактов Российской империи и Туниса [Жерлицына 2001a]. После окончания российско-турецкой войны 1778—1774 гг. и подписания Кучук-Кайнарджийского мира Российская империя получила доступ к Черному морю и выход в Средиземное море через проливы Босфор и Дарданеллы. Торговые интересы России столкнули ее с крупным торговым центром Средиземноморья — Тунисом. С тех пор начинается история двусторонних связей стран. Жерлицына подробно останавливается на истории взаимодействия стран с XVIII в. вплоть до 2007 г. В работе рассмотрены политико-дипломатические отношения, торговое сотрудничество, сотрудничество в области промышленности и сельского хозяйства, энергетики, в том числе и гидроэнергетики, культуры, туризма и здравоохранения. Особый интерес представляется в рассмотрении развития отношений в названных сферах после распада СССР и образования Российской Федерации.

Однако, как легко догадаться, особое внимание отечественные исследователи уделили экономическому и политическому взаимодействию России и Туниса в последние десятилетия.

Так, неподдельный интерес вызывает политическое взаимодействие России и Туниса. Это определяется, прежде всего, геополитическим положением Туниса: его связью с другими странами арабского Востока и Средиземноморьем. Совпадение позиций Туниса и России в решении международных и региональных проблем иногда рассматривалось в качестве основы для укрепления безопасности и стабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В опубликованной в 2000 г. статье «Тунис: некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности» В.П. Юрченко характеризовал российско-тунисские отношения как дружественные, однако автор упоминал, что вряд ли они получат в ближайшее время значительное развитие [Юрченко 2001]. Одной из причин он считал намерение Туниса укрепить отношения с Западной Европой, а также регулярное взаимодействие в сфере вооружения с Соединенными Штатами Америки. Несмотря на это, по его мнению, туниское руководство, «учитывая ограниченные людские, экономические и военные возможности страны» [Юрченко 2001: 1], стремилось решать конфликтные ситуации путем диалога, чтобы не допустить эскалации напряжен-

ности. Близкой позиции придерживался и А.Б. Подцероб в статье «Россия — Тунис: отношения в политической области» [Подцероб 2010]. Он, например, отмечал, что официальные власти Туниса во время событий в Чечне подтверждали, что происходящие события, по их мнению, являются внутренним делом Российской Федерации, и они не видели причин для нарушения территориальной целостности РФ. В вышеуказанной статье Подцероб отмечал сходность подходов Туниса и России в формировании многополярного мироустройства и в их отношении к значимости ООН и СБ в системе международных отношений. Более того, Тунис, также как и Россия, является участником Договора о нераспространении ядерного оружия [Подцероб 2010].

Тунис как деловой партнер, несомненно, представляет интерес для российских предпринимателей. Уже в 1961 г. (и позже в 1976 г.) между Тунисом и СССР были подписаны соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве. В настоящее время основой экономического сотрудничества стран являются межправительственные соглашения от 11 ноября 1993 г. Е.И. Миронова в опубликованной в 2002 г. статье «Тунис: деловое партнерство в условиях успешных рыночных реформ» анализировала основы и перспективы торгово-экономического сотрудничества Туниса и РФ [Миронова 2002]. Она выделяла в качестве перспективных направлений сотрудничества создание смешанных предприятий и «оффшорных фирм» [Миронова 2002: 248—249], сотрудничество в деле организации туризма, экспорт российских станков для металлообработки и комплектующих для электротехнической промышленности, а также запчастей к ранее поставленному оборудованию.

А.А. Ткаченко в статье «Российско-арабские торгово-экономические связи и вызовы глобализации», наряду с другими арабскими странами, также анализировал динамику торгового оборота РФ с Тунисом [Ткаченко 2007]. Он отметил, что с 2000 по 2005 гг. наблюдался заметный рост объемов торговли. Так, в 2000 г. суммарный товарооборот Туниса и РФ составлял 99 млн долларов, а в 2005 г. 234 млн долларов [Ткаченко 2007: 257].

Экономическому взаимодействию рассматриваемых стран также уделил внимание А.Р. Люкманов в работе «Перспективы российско-арабского экономического сотрудничества» [Люкманов 2006]. Проведя анализ торгово-экономических связей, он пришел к выводу, что из-за высоких пошлин на готовые автомобили тунисские потребители заинтересованы в организации сборочных пунктов автомобильной техники на территории страны. Такие пункты могли бы организовать отечественные компании, такие как ГАЗ, ВАЗ, УАЗ, КамАЗ. Такая схема, а также наличие в Тунисе свободных зон, квалифицированной рабочей силы в совокупности с ограниченной платежеспособностью населения, не позволяющей покупать дорогостоящие качественные автомобили, безусловно, делает тунисский рынок перспективным для российских компаний автомобилестроения [Люкманов 2006: 101]. Отметим, что многие из такого рода рекомендаций сохранили свое значение и после падения режима Бен Али.

Ознакомиться с более подробной характеристикой торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Туниса, а также узнать о комплексном взаимодействии рассматриваемых стран, включая культурные и гуманитарные области, по ситуации на 2000-е гг. можно в работе А.А. Ткаченко «Россия и страны Магриба: взгляд в XXI век» [Люкманов 2006].

* * *

Таким образом, мы можем видеть, что значительная часть исследовательской литературы посвящена взаимоотношениям между Россией и странами Большого Ближнего Востока в советский период. Рассматриваются как дипломатические связи, так и экономические, историко-культурные. В конце XX в. Йемен, Сирия и Тунис несколько выходят из фокуса ближневосточной политики России, на этот период приходится значительное ослабление внимания к исследуемым странам и, соответственно, довольно скудна историография по этой теме. Исключением является, пожалуй, только Тунис, в случае с которым отмечается анализ не только исторического и политического взаимодействия, но также и экономических связей, возможностей развития совместных бизнес-проектов и т.д. Отдельного внимания заслуживает тема туризма, которая вскользь затрагивается некоторыми авторами в качестве механизма развития эффективного сотрудничества между странами, однако эти утверждения носят скорее прокламационный характер, не обращаясь к конкретной специфике той или иной страны.

В целом можно констатировать, что указанные источники опираются в основном на описательные методики, лишь незначительно используя аналитический потенциал политологии, социологии и смежных областей знания. В связи с этим представляется возможным выделить следующие направления, получившие частичное или неполное освещение в литературе, но дальнейший анализ которых мог бы способствовать развитию обоюдовыгодного сотрудничества между Российской Федерацией и указанными арабскими странами:

1) анализ, прогнозирование и моделирование динамики дальнейшего социально-политического и демографического развития отмеченных стран с использованием количественных и качественных методов, выявление дестабилизационных рисков с целью выбора оптимального сценария взаимодействия с конкретной страной и регионом в целом;

2) изучение образовательных программ дошкольного, школьного, университетского и постуниверситетского уровня, что позволит ориентироваться в процессах подготовки и специализации экспертов в тех или иных областях и перспективах студенческого и профессионального обмена;

3) анализ динамики туристических потоков в исследуемых странах, состояния соответствующей инфраструктуры в них, разработка стратегии привлечения туристов в страны региона и взаимонаправленного сотрудничества на местах;

4) рассмотрение инвестиционной среды в странах — потенциальных бизнес-партнерах, определение ведущих направлений торгово-экономического сотрудничества;

5) исследование факторов формирования образа России в изучаемых странах в пространстве массмедиа и среди населения с целью выявления возможностей поддержания позитивного образа или изменений негативного.

Впрочем, к полноценному анализу этих направлений можно будет перейти только после политической стабилизации ситуации в рассмотренных странах, в особенности в Сирии и Йемене, оказавшихся в хронически дестабилизированном состоянии после бурных событий последних лет [Системный мониторинг... 2016; Гринин, Исаев, Коротаев 2015; Исаев, Коротаев 2015; [Коротаев, Исаев, Васильев 2015; Korotayev, Isaev, Malkov, Shishkina 2014].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Али Рашид З. Кросс-культурное изучение агрессивного поведения у подростков России и Йемена: Дис. ... канд. псих. наук / Зоуира Абдульрахмана Али Рашида; [СПбГУ]. СПб., 1999.

Аль-Саяги М.А. Отношения между ЙАР и Советским Союзом в контексте внутривнутриполитической ситуации в Йемене (1962—1990 годы) // *Образ жизни в России: история и современность: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.* Москва, 20 апреля 2007 г. М.: РУДН, 2007.

Арабский кризис и его международные последствия / Под ред. А.М. Васильева, А.Д. Саватеева, Л.М. Исаева. М.: Ленанд/URSS, 2014.

Бен Ламлас А.С. История культурного сотрудничества между Йеменом и Советским Союзом: Дис. ... канд. ист. наук / Бен Ламласа Абдулы Салема; [РУДН]. М., 2002.

Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Восточная литература, 1993.

Васильев А.М. Цунами революций // *Азия и Африка сегодня.* 2011. № 3.

Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Учитель, 2015.

Густерин П.В. Россия — Йемен: из истории взаимоотношений. Перепись населения в Йеменской республике в 2004 г. // *Азия и Африка сегодня.* 2005. № 11.

Долгов Б.В. Кризис в Сирии: внутренние и внешние факторы // *Восточная аналитика.* 2011. 2.

Евсеев В.В. Некоторые аспекты российско-сирийского сотрудничества. М.: Институт Ближнего Востока, 2008.

Жерлицына Н.А. Исторические связи и сотрудничество России и Туниса // *Россия и страны Магриба (Алжир, Марокко, Тунис).* М.: Институт Африки РАН, 2001а.

Жерлицына Н.А. Тунис в путевых очерках российских путешественников конца XVIII — начала XX вв. // *Россия и страны Магриба (Алжир, Марокко, Тунис).* М.: Институт Африки РАН, 2001b.

Жигалина О.И. О «курдской» политике Турции. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/26-10-11a.htm> (дата обращения 08.06.2016).

Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // *Мировая экономика и международные отношения.* 2015. № 8.

Коротаев А.В., Исаев Л.М., Васильев А.М. Количественный анализ революционной волны 2013—2014 гг. // *Социологические исследования.* 2015. № 8.

Коротаев А.В., Исаев Л.М., Руденко М.А. Формирование афразийской зоны нестабильности // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность.* 2015. № 2.

Люкманов А.Р. Перспективы российско-арабского экономического сотрудничества // *Ближний Восток и современность.* 2006. № 27.

Малков С.Ю., Коротаев А.В., Исаев Л.М., Кузьминова Е.В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий арабской весны // *Полис. Политические исследования*. 2013. № 4.

Миронова Е.И. Тунис: деловое партнерство в условиях успешных рыночных реформ // *Ближний Восток и современность*. 2002. № 13.

Мирошниченко Н.С. Российско-йеменские отношения и международная политика на Ближнем Востоке, 1926—2004 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / *Мирошниченко Наталья Сергеевна*; [СПбГУ]. СПб., 2004.

Назир М.И. Развитие российско-сирийских военно-политических отношений в современных условиях // *Вестник Екатеринбургского института*. 2014. № 1.

Подцероб А.Б. Россия—Тунис: отношения в политической области. М.: Институт Ближнего Востока, 2010. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/03-06-10a.htm> (дата обращения: 02.06.2016).

Поляков К.И. Йеменские экстремисты и Россия. Вести из ближнего зарубежья // *Россия и мусульманский мир: Бюллетень реферативно-аналитической информации*. М.: ИНИОН РАН, 1999.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна 2011 года / Под ред. А.В. Коротаева, Ю.В. Зинькиной, А.С. Ходунова. М.: Ленанд/URSS, 2012.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабский мир после арабской весны / Под ред. А.В. Коротаева, Л.М. Исаева, А.Р. Шишкиной. 2-е изд. М.: Ленанд/URSS, 2016.

Соловьева Т. Сирия и Россия: корни взаимоотношений в глубине веков // *Отечество*. 2004. № 7.

Ткаченко А.А. Российско-арабские торгово-экономические связи и вызовы глобализации // *Ближний Восток и современность*. 2007. Т. 32.

Ткаченко А.А. Россия и страны Магриба: взгляд в XXI век // *Ближний Восток и современность*. 2008. Т. 34.

Эльмалян А.С. Отношения между Ливией и Российской Федерацией на современном этапе // *Журнал международного права и международных отношений*. 2007. № 4.

Юрченко В.П. Тунис: некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности. М., 2000.

Grinin L., Korotayev A. Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // *World Futures*. 2012. 68(7).

Grinin L.E., Korotayev A.V. Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? // *World Futures*. 2014. 70(8).

Korotayev A.V., Isaev L.M., Malkov S.Y., Shishkina A.R. Developing the methods of estimation and forecasting the Arab spring // *Central European Journal of International and Security Studies*. 2013. 7(4).

Korotayev A.V., Isaev L.M., Malkov S.Y., Shishkina A.R. The Arab Spring: A quantitative analysis // *Arab Studies Quarterly*. 2014. 36(2).

Дата поступления статьи: 08.07.2016

Благодарность: Исследование выполнено в рамках проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: возможности и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

Для цитирования: *Шишкина А.Р., Федотова В.А.* Историография российско-арабских отношений конца XX — начала XXI в. (на примере Йемена, Сирии и Туниса) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2016. Т. 16. № 4. С. 755—767.

DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-755-767

HISTORIOGRAPHY OF THE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE ARAB WORLD (Yemen, Syria, Tunisia)

A.R. Shishkina

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

V.A. Fedotova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The article is devoted to the study of modern Russian Middle Eastern academic literature devoted to the relationship between the Soviet Union and Russia as its legal successor on the one hand and such Arab countries as Yemen, Syria, and Tunisia, on the other. These are quite important countries of the Middle East and North Africa, attention to which of the Russian Middle East policy changed over time. Diplomatic ties as well as cooperation in trade-economic sphere and the historical and cultural ties are analyzed in literature.

The author notes that cooperation with the countries of the Middle East and North Africa was an important part of the foreign policy of the Soviet Union, but after the collapse the attention to some partner countries in the region has weakened. At the end of the XX century. Yemen, Syria and Tunisia fell out of the focus of Russia's Middle East policy, this period witnessed a significant weakening of attention to the studied countries and, therefore, there is a rather scarce historiography on this subject.

On the basis of the literature the article identifies the main areas of potential research of relations between countries under analysis as well as some issues that have received insufficient coverage. This study may contribute to the identification of opportunities for further cooperation and potential socio-political risks.

Key words: historiography, the Middle East, North Africa, Russian foreign policy, Yemen, Syria, Tunisia.

REFERENCES

Ali Rashid, Z. (1999). *Kross-kul'turnoe izuchenie agressivnogo povedeniya u podrostkov Rossii i Iemena* [Cross-cultural study of aggressive behavior in teenagers Russia and Yemen]: Dis. ... kand. psikh. nauk. [SPbGU]. SPb.

Al'-Sayagi, M.A. (2007). Otnosheniya mezhdud IAR i Sovetskim Soyuzom v kontekste vnutripoliticheskoi situatsii v Iemene (1962—1990 gody) [The relations between the Yemen Arab Republic and the Soviet Union in the context of the political situation in Yemen (1962—1990 years)]. *Obraz zhizni v Rossii: istoriya i sovremennost': Materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Moskva, 20 aprelya 2007 g.* Moscow: RUDN.

Arabskii krizis i ego mezhdunarodnye posledstviya [Arab crisis and its international implications]. (2014). Ed. by A.M. Vasil'ev, A.D. Savateev, L.M. Isaev. Moscow: Lenand/URSS.

Ben Lamlas, A.S. (2002). *Istoriya kul'turnogo sotrudnichestva mezhdud Iemenom i Sovetskim Soyuzom* [The history of cultural cooperation between Yemen and the Soviet Union]: Dis. ... kand. ist. nauk. [RUDN]. Moscow.

Dolgov, B.V. (2011). Krizis v Sirii: vnutrennie i vneshnie faktory [Crisis in Syria: internal and external factors]. *Vostochnaya analitika*, 2.

El'malyan, A.S. (2007). Otnosheniya mezhdud Liviei i Rossiiskoi Federatsiei na sovremennom etape [Relations between Libya and the Russian Federation at the present stage]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, 4.

Evshev, V.V. (2008). *Nekotorye aspekty rossiisko-siriiskogo sotrudnichestva* [Some aspects of the Russian-Syrian cooperation]. Moscow: Institut Blizhnego Vostoka.

Grinin, L.E., Isaev, L.M., Korotaev, A.V. (2015). *Revolutsii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke* [Revolution and instability in the Middle East]. Moscow: Uchitel'.

Grinin, L., Korotayev, A. (2012). Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? *World Futures*, 68 (7).

Grinin, L.E., Korotayev, A.V. (2014). Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? *World Futures*, 70 (8).

Gusterin, P.V. (2005). Rossiya — Iemen: iz istorii vzaimootnoshenii. Perepis' naseleniya v Iemenskoj respublike v 2004 g [Russia — Yemen: stories of relationships. The population census in the Republic of Yemen in 2004]. *Aziya i Afrika segodnya*, 11.

Isaev, L.M., Korotaev, A.V. (2015). Iemen: neizvestnaya revolyutsiya i mezhdunarodnyj konflikt [Yemen: Unknown Revolution and international conflict]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 8.

Korotaev, A.V., Isaev, L.M., Vasil'ev, A.M. (2015). Kolichestvennyj analiz revolyucionnoy volny 2013—2014 gg. [Quantitative analysis of the revolutionary wave of 2013—2014]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 8.

Korotaev, A.V., Isaev, L.M., Rudenko, M.A. (2015). Formirovanie afrazijskoj zony nestabil'nosti [Formation of Afro-Asiatic zone of instability]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*, 2.

Korotayev, A.V., Isaev, L.M., Malkov, S.Y., Shishkina, A.R. (2013). Developing the methods of estimation and forecasting the Arab spring. *Central European Journal of International and Security Studies*, 7 (4).

Korotayev, A.V., Isaev, L.M., Malkov, S.Y., Shishkina, A.R. (2014). The Arab Spring: A quantitative analysis. *Arab Studies Quarterly*, 36 (2).

Lyukmanov, A.P. (2006). Perspektivy rossiisko-arabskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva [Prospects of Russian-Arab Economic Cooperation]. *Blizhnii Vostok i sovremennost'*, 27.

Malkov, S.Y., Korotaev, A.V., Isaev, L.M., Kuz'minova, E.V. (2013). O metodike otsenki tekushchego sostoyaniya i prognoza sotsial'noi nestabil'nosti: opyt kolichestvennogo analiza sobytii Arabskoj vesny [On the method of assessing the current state and outlook of social instability: experience in quantitative analysis of the Arab Spring events]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 4.

Mironova, E.I. (2002). Tunis: delovoe partnerstvo v usloviyakh uspekhnykh rynochnykh reform [Tunisia: a business partnership in a successful market reforms]. *Blizhnii Vostok i sovremennost'*, 13.

Miroshnichenko, N.S. (2004). *Rossiisko-iemenskie otnosheniya i mezhdunarodnaya politika na Blizhnem Vostoke, 1926—2004 gg.* [Russian-Yemeni relations and international politics in the Middle East, 1926—2004 gg.]: Dis. ... kand. ist. nauk. [SPbGU]. Saint-Petersburg.

Nazir, M.I. (2014). Razvitie rossiisko-siriiskikh voenno-politicheskikh otnoshenii v sovremennykh usloviyakh [The development of Russian-Syrian military-political relations in modern conditions]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 1.

Podtserob, A.B. (2010). *Rossiya-Tunis: otnosheniya v politicheskoi oblasti* [Russia-Tunisia relations in the political field]. Moscow: Institut Blizhnego Vostoka. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/03-06-10a.htm>. (data obrashcheniya: 02.06.2016)

Polyakov, K.I. (1999). Iemenskie ekstremisty i Rossiya. Vesti iz blizhnego zarubezh'ya [Yemeni extremists and Russia. News from neighboring countries]. *Rossiya i musul'manskii mir. Byulleten' referativno-analiticheskoi informatsii*. Moscow: INION RAN.

Sistemnyi monitoring global'nykh i regional'nykh riskov. Arabskaya vesna 2011 goda [System monitoring global and regional risks. Arab spring 2011]. (2012). Ed. by A.V. Korotaev, Yu.V. Zin'kina, A.S. Khodunov. Moscow: Lenand/URSS.

Sistemnyi monitoring global'nykh i regional'nykh riskov. Arabskii mir posle Arabskoi vesny [System monitoring global and regional risks. The Arab world after the Arab Spring]. (2016). Ed. by A.V. Korotaev, L.M. Isaev, A.R. Shishkina. 2nd ed. Moscow: Lenand/URSS.

Solov'eva, T. (2004). *Siriya i Rossiya: korni vzaimootnoshenii v glubine vekov* [Syria and Russia: the roots of the relationship in the mists]. *Otechestvo*, 7.

Tkachenko, A.A. (2007). *Rossiisko-arabskie torgovo-ekonomicheskie svyazi i vyzovy globalizatsii* [Russian-Arab trade and economic relations and challenges of globalization]. *Blizhnii Vostok i sovremennost'*, 32.

Tkachenko, A.A. (2008). *Rossiia i strany Magriba: vzglyad v XXI vek* [Russia and the countries of the Maghreb: a sight in XXI century]. *Blizhnii Vostok i sovremennost'*, 34.

Yurchenko V.P. *Tunis: nekotorye problemy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti*. M., 2000.

Vasil'ev, A.M. (1993). *Rossiia na Blizhnem i Srednem Vostoke: ot messianstva k pragmatizmu* [Russia and the Middle East: From Messianism to pragmatism]. Moscow: Vostochnaya literatura.

Vasil'ev, A.M. (2011). *Tsunami revolyutsii* [Tsunami of Revolutions]. *Aziya i Afrika segodnya*, 3.

Zherlitsyna, N.A. (2001a). *Istoricheskie svyazi i sotrudnichestvo Rossii i Tunisa* [Historical ties and cooperation between Russia and Tunisia]. *Rossiia i strany Magriba (Alzhir, Marokko, Tunis)*. Moscow: Institut Afriki RAN.

Zherlitsyna, N.A. (2001b). *Tunis v putevykh ocherkakh rossiiskikh puteshestvennikov kontsa XVIII — nachala XX v.* [Tunisia travel sketches of Russian travelers late XVIII — early XX centuries]. *Rossiia i strany Magriba (Alzhir, Marokko, Tunis)*. Moscow: Institut Afriki RAN.

Zhigalina, O.I. (2011). *O «kurdskoi» politike Turtsii* [On the “Kurdish” Turkey’s policy]. Institut Blizhnego Vostoka. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/26-10-11a.htm> (accessed: 08.06.2016).

Received: 08.07.2016

Acknowledgments: This article was prepared within the framework of the project of RHF “Russia’s policy in the Middle East: Opportunities and limits of cooperation with the countries of the region” (№ 14-18-03615).

For citations: Fedotova, V.A., Shishkina, A.R. (2016). *Historiography of the relations between Russia and the Arab world (Yemen, Syria, Tunisia)*. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (4), pp. 755—767.